

18+

Р. П. ЧЕРНОВ

Специальная адвокатура — мичуринцы от сохи правосудия

ЛЮДОЛОГИЯ

Рустам Чернов

**Специальная адвокатура —
мичуринцы от сохи
правосудия. Людология**

«Издательские решения»

Чернов Р. П.

Специальная адвокатура — мичуринцы от сохи правосудия.
Людология / Р. П. Чернов — «Издательские решения»,

Эта работа — лёгкая этюдная фантазия-поминание о так называемой «специальной адвокатуре», изложенная печатным импрессионизмом. Она предлагает образ адвокатуры, выходящей за пределы традиционного понимания профессии: адвокатуры, которая не ожидает начала уголовного преследования, а предупреждает его; не ограничивается «мебельной защитой» формального присутствия в процессе, а становится инструментом юридической безопасности. Возможно, эта адвокатура уже принадлежит прошлому. Возможно — будущему.

Содержание

§1. Вместо предисловия	6
§2. Прием «Редут»	8
§3. «Излом»	10
§4 «Ключ от всех дверей»	12
§5 «Лунтик»	14
§6. Упреждение	16
§7. Явка	17
§8. «Охота настойчивостью»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Специальная адвокатура — мичуринцы от сохи правосудия Людология

Рустам Павлович Чернов

Иллюстратор Уильям Меррит Чейз

© Рустам Павлович Чернов, 2026

© Уильям Меррит Чейз, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-1384-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

§1. Вместо предисловия

Закон об адвокатуре, октроированный остатками щедрот демократизации политического режима, не произвел на свет *новую адвокатуру*. Новоявленное руководство вместо определения договорного места адвокатуры в системе юстиции, наследуя *ложную уже* статусность советского баланса сил, ввязалось в политическую борьбу «Олигархи vs Кремль» на поле уголовной репрессии. Очевидно, что руководство не осознавало, что оно не просто защитник в уголовном деле, что Кремль смотрит на эту группу руководящих адвокатов как на представителей профессии в целом. Реакция последовала незамедлительно — адвокатура была признана политически недоговороспособной, ее загнали «под лавку». В отношении рядовых адвокатов массово стали возбуждать уголовные дела по надуманным основаниям. Руководство в виде невиданных доселе Палат просто не обладало не только пониманием того, что происходит, но даже специальным органом собственной безопасности. По настоящее время пресловутые комиссии по защите прав адвокатов — это *quasi* защита.

Раскол адвокатуры таким образом был заложен в первую пятилетку от принятия Закона. Трудно переоценить тот вред, который был нанесен уголовной юстиции в целом войной с олигархами. Исполнители указания Кремля, преодолевая сопротивление бонзов адвокатуры на правовом поле, поступали просто: они при помощи своего заказчика меняли закон, когда защитники олигархов ловили их на его нарушении. Как пример: новеллы в области, как территориальной подсудности, так и подследственности.

Неподготовленность защитников, использование ими устаревшего вооружения методологии советской адвокатуры, привело просто к сокрушительному поражению в суде. Увы, справедливому.

Как пример. Один из защитников в суде заявляет ходатайство, судья говорит: заявляйте *все* ходатайства сразу. Присутствует мировая пресса, внимание не только всей юридической общественности страны, но и всего народа приковано к процессу. Старейший и уважаемый защитник, не чувствуя, не понимая подвоха, не осознавая где он *уже* находится, соглашается с предложением судьи. Он начинает заявлять одно ходатайство за другим, просто зачитывая их, несколько сот ходатайств. Суд удаляется в совещательную комнату и отказывает все ходатайства единым определением. Процесс пошел дальше...

Можно ли сказать, что это было сделано защитником злонамеренно? Что он просто не знал о приеме защиты «Редут» (см. §2). Уже не узнаем.

Но мы точно можем судить о двух вещах. Первое: лекала, рожденные в уголовных репрессиях против олигархов, составили ныне действующие стандарты уголовного преследования. Второе: отношение к роли и месту адвоката — защитника, явленное в этих процессах судом и стороной обвинения, составило новоявленную рамку отношений к адвокатуре в целом.

Адвокат из «своего человека», равного участника правосудия, был превращен в предмет мебели, антуража судопроизводства. Можно ли винить руководство адвокатуры, позабывшее в пылу защиты по «жирным делам» о последствиях для корпорации адвокатов в целом? Вряд ли, если только *post factum*, исторически.

Надо отдать должное Кремлю. Поговорка- ни один адвокат вместе с подзащитным в тюрьму не поедет — была максимально успешно использована. Адвокатов- участников судилища над олигархами даже поощрили. Управление внутренней политики Администрации президента выстроило надежный контакт с адвокатурой, чему новое руководство было несказанно радо.

Кончилась адвокатская песня печально. Сначала кастрационными поправками, затем гонение еретиков- подписантов, затем уже прямым недавним вмешательством в интимное святилище адвокатуры, отвечающее за статус адвоката.

Отдельные попытки отдельных товарищей нагреть океан, вылив в него ведро кипятка, успехом не увенчались. С началом СВО в 2022 году вопрос адвокатуры и вовсе выпал из повестки: в целом была понижена роль неотвратимости уголовного наказания — появилась возможность прекратить исполнение наказания посредством заключения контракта с Минобороны. Отдельным неугомонным объяснили, как теперь устроена жизнь.

Как бы понятно все. Так о чем эта работа тогда? О покойнике или хорошо, или ничего...

Она, так сказать, о некоторой параллельной реальности, существовавшей все п-дцать лет в адвокатуре. Разумеется, исключительно в фантазии автора, не имеющей никакого отношения к действительности. Как, впрочем, и всё остальное помянутое в настоящей работе.

Автор пишет про ту часть сектора адвокатуры, которая, в известных кругах получила название спецадвокатура (*специальная адвокатура, далее — СА*).

С одной стороны — это своего рода «остаточное V» наблюдения за практикой (автор честно выслужил свою «двадцатку» с небольшим), с другой — вдруг кому-то пригодится в будущем. Мы не будем вливать в текст теоретические «конструкции — откровения». Просто исходим из того, что нашему читателю-практику некоторые положения уже известны.

Автор излагает материал в жанре печатного импрессионизма, местами — сюрреализма. В силу понятных причин многое остаётся «за кадром»; приводится лишь то, что может быть безопасно полезно неперсонифицированному кругу лиц.

§2. Прием «Редут»

Понимая, что любое существенное отличие есть прежде всего изменчивость мутации в узоре полотна эволюции, начнем с уже приведенного примера классической адвокатуры (отказ судом всех ходатайств единым определением; также, впрочем, применимо в любом участку процесса). Это частный случай, прием имеет универсальное действие.

Итак, имеем активную поддержку судом стороны обвинения. Задача: восстановить режим законности, предусмотренный ст. 15 ч. 3 УПК РФ:

«Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.»

Порядок действий защитника:

1. Заявление любого ходатайства, в любой момент производства по делу — полномочие ст. 120 УПК РФ;

2. Получить реакцию суда: рассмотрим позже в совещательной комнате, стадия для данного ходатайства прошла, ранее суд уже разрешал указанное ходатайство, совещаясь на месте определил ходатайство отклонить, заявляйте все ходатайства сразу и тому подобное;

3. С *подчеркнутой вежливостью* к суду (судья тут не при чем, он роль играет, адвокат-защитник уважает *функцию правосудия — суд*): заявляется возражение на действия председательствующего, обеспечивается контроль внесения их в протокол судебного заседания (ст. 243 ч. 3 УПК РФ).

3.1. По удостоверению внесения заявленных возражений в протокол, заявляется ходатайство о незамедлительном устранении нарушения режима законности, предусмотренного для производства по делу ст. 7 УПК РФ, с обязательным акцентом на то обстоятельство, что принцип состязательности не устраняет *обязанность суда* «обеспечивать возможность осуществления» законных прав — ст. 11 ч. 1 УПК РФ.

4. Ходатайство опять отклоняется, здесь повтор п. 3.1. — количество дело вкуса.

5. В тактически удобный момент, когда Председательствующий в очередной раз не соглашается с предложенным порядком осуществления действий стороны защиты, заявляется отвод Председательствующему по основанию ст. 64 ч. 2, ст. 61 ч. 2 УПК РФ (ранее неизвестные иные обстоятельства). Каждое процессуальное нарушение стороной защиты воспринимается как таковое иное обстоятельство.

Суть воздействия данного приема состоит в прерывании, остановке действий председательствующего в связи с тем, что отвод разрешается судом в совещательной комнате с вынесением определения или постановления — ст. 65 ч.1 УПК РФ. Продолжать судебное заседание, не разрешив отвод председательствующий не может. Соответственно, каждое игнорирование требований защиты о соблюдении режима законности проходит по цепочке «Ходатайство — Возражения -Отвод- Совещательная- Определение», затем цикл повторяется. Особо эффективно, если имеется коллегиальный состав, можно дифференцированно заявлять Председательствующему (оставляя его на месте), можно всему составу. Можно подключать

нескольких адвокатов, которые по очереди воспроизводят указанную схему. Обычно 10—15 выходов суда в совещательную комнату достаточно для восстановления режима законности (особенно, если совещательная комната разорвана непосредственно с местом проведения судебного заседания).

Действует бессрочно, до приведения суда к необходимому процессуальному решению — количество ходатайств не ограничено, заявлений об отводе, привязанных к решениям об отклонении ходатайств соответственно также.

§3. «Излом»

Действует в отношении сотрудников полиции (не исключено в отношении иных органов дознания), применять желательно, но необязательно, при первичном допросе, опросе или первой очной ставке. При применении важно соотносить уровень заинтересованности следователя, оперативного сотрудника в конечном результате с получаемой целью (отказ от опроса, допроса, очной ставки, формирование торговой площадки), так как реакции бывают разные. Также отметим, что применяется в отношении тех, кто вину не признает. Совместим с отказом от дачи показаний, допросом в качестве свидетеля, первичным опросом.

Описание. При допросе, опросе в графе «По окончании допроса, опроса от участвующих лиц поступили заявления» (в конце протокола, для опроса — просто в конце) необходимо сделать заявление о совершении в отношении опрашиваемого, допрашиваемого преступления предусмотренного ст. 128.1 ч. 5, ст. 303 ч. 2, ст. 306, ст. 299 через ст. 30 ч. 1 и ч. 3 УК РФ, одновременно указав на необходимость исполнения требований ст. 141 ч. 4, ст. 144, ст. 21 УПК РФ, попросив направить ответ по результатам проверки сообщения о преступлении в законном установленном срок.

Объяснение. Дело в том, что ст. 303 (Фальсификация доказательств), ст. 299 (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности) Уголовного Кодекса РФ являются в соответствии с ст. 151 ч. 2 п.1 пп. «а» УПК РФ исключительной подсудственностью следователей Следственного Комитета и только они могут проверять и принимать решения об отказе в возбуждении или возбуждении уголовных дел по заявлениям об этих преступлениях. Таким образом, оперативный сотрудник или следователь полиции, получив такое сообщение о преступлении в протоколе опроса, допроса обязан в соответствии с требованием ст. 145 ч. 1 п. 3 УПК РФ передать его по подсудственности, то есть в Следственный комитет. Поскольку сообщение содержится в «теле» протокола допроса, опроса (ст. 141 ч. 4 УПК РФ), а он обязан его зарегистрировать, то ему в соответствии с требованиями ст. 140 ч. 1 п. 3, ст. 143 УПК РФ необходимо будет составить рапорт, который он будет обязан зарегистрировать в КУСП. Очевидно, что к этому рапорту, который затем уйдет в Следственный комитет ему придется приложить и сам протокол опроса, допроса и прочие материалы, которые должны будут свидетельствовать о том, что никакого преступления совершено не было. На этой стадии задача, например, для оперативного сотрудника становится неисполнимой (так как приходится рассекретчивать материалы). Помимо этого следует отметить, что отношения между полицией и Следственным комитетом продолжают оставаться напряженными, так как последние вправе привлекать к уголовной ответственности первых. Поэтому, конечно, ни один полицейский следователь, оперативник не захочет сам на себя давать повод к доследственной проверке по указанным статьям по делу, которое находится в его производстве, с необходимостью предоставления собственных материалов (которые всегда не готовы к проверке). А сроки здесь весьма жесткие 3-10-30 дней максимум.

Помимо этого составы ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос) и 128.1 ч. 5 УК РФ (если тяжкое преступление) в данном случае попадут для разрешения их по существу в дознание\следствие полиции, но, с большой вероятностью, к другому следователю/дознавателю (ст. 151 ч. 6, ч. 3 п. 1 УПК РФ), а может быть и распределено между дознавателем (128.1. ч. 5 УК РФ) и следователем (ст. 306 УК РФ), это как повезет. В любом случае получится такая ситуация, при которой выводы Следственного комитета и следствия, дознания полиции будут параллельными, а это ситуация очень неприятная.

Результат применения приема. Как правило, особенно, если речь идет о так называемых «заказных делах» исполнитель в результате применения указанной тактики защиты идет на переговоры сразу. Появляется нормальное доброжелательное общение, прекращаются запу-

гивания и угрозы. Высшим пилотажем защиты считается добиться от исполнителя уничтожения протокола по его инициативе в обмен на отсутствие подобных заявлений о совершении преступлений. В случае, если перед этим вы, с согласия клиента, что важно, вели диктофонную запись проводимого следственного, процессуального действия, вы получаете основание надеяться на дружбу сотрудника полиции и содействие в пределах срока давности ст. 286 УК РФ.

Особенно эффективен прием в отношении свидетелей, которых хотят сделать обвиняемыми и подозреваемыми, а также на ранних стадиях досудебного производства по делу, идеален для доследственной проверки, проводимой сотрудниками органов дознания, так как последние помимо напряженных отношений со Следственным комитетом находятся также в контрах со своим следствием и дознанием. В любом случае прием «Излом» восстанавливает режим законности по делу сразу.

Усиление приема. Следует помнить, что следователь, оперуполномоченный совершенно незащищен перед лицом системы уголовного преследования. Указанные лица являются «начальниками» для народа, в самой системе они наиболее уязвимы. Поэтому, если вы знаете о предстоящем допросе заранее, не мешает усилиться и подстраховаться записью на личный прием к прокурору, начальнику соответствующего УСБ, начальнику следственного комитета. В случае не уничтожения соответствующего протокола, продолжения уголовного преследования, необходимо вместе с соответствующей жалобой пройти все указанные инстанции, акцентируя внимание на допущенные нарушения законности (неадекватное реагирование на сообщение о совершенном преступлении). Указанный поход в 9/10 случаев заканчивается в пользу заявителя.

Последнее. Как правило, сейчас все происходит на компьютере и принтере, даже в СИЗО, поэтому попросите перед тем как делать соответствующее заявление в проколе оставить вам больше места (одной страницы хватит). Да, и конечно же, никогда не подписывайте первую страницу анкетных данных, до полного изготовления протокола, ну, это так на всякий случай, об этом вообще уже все, наверное, знают.

§4 «Ключ от всех дверей»

Иногда система ошибается, люди мирятся и «хороший человек» оказывается в жерновах правосудия. Управляемость уголовной репрессии вместе с тем компенсируется воплощенностью принципа *divide et impera* — не всегда бывает удобно напрямую отменять те или иные состоявшиеся процессуальные решения и прочее, а помочь «хорошему человеку» надо.

Система имеет «кнопку сброса», вполне законную и управляемую органами дознания при содействии следователя, начальника следствия, прокурора и суда как камуфлирующих элементов. С помощью нее можно остановить неотвратимость наказания, сохранив вместе с тем оперативный контроль над фигурантом в полном объеме. Внешний контур исполняет защитник — адвокат на предварительном следствии.

Итак, когда лицо — уже обвиняемый, осознало и поняло свою ошибку за несколько месяцев пребывания в СИЗО, дело медиатизировано (часто бывает), между ним и основным заказчиком уголовной репрессии достигнуто «мировое соглашение» можно *заключить досудебное соглашение*.

Суть состоит в том, что ст. 317.3 ч. 2 п. 6 УПК РФ не предусматривает никакой конкретики в отношении тех действий, которые должен совершить обвиняемый (да и не может предусматривать). Например, включается такая формулировка: «содействовать раскрытию новых преступлений, не связанных с расследуемым, изобличению виновных». Орган дознания, пользуясь своей глубокой законспирированностью в Уголовном процессе, оформляет имеющиеся у него материалы, готовые к реализации в качестве повода для возбуждения уголовного дела в порядке ст. 143 УПК РФ, просто в самом рапорте указывая, что информация, обеспечившая раскрытие преступления поступила в рамках досудебного сотрудничества с фигурантом. Проще говоря материал регистрируется за нашим обвиняемым. Досудебное соглашение становится автоматически исполненным.

Обязательное условие: сотрудник органа дознания, который будет оформлять рапорт обязан официально навестить в СИЗО следственно — арестованного до составления рапорта с люфтом по времени, обеспечивающим достоверность возможности получения оперативно — значимой информации.

Также рекомендуется в дальнейшем вызов сотрудников органов дознания, которые оформляли рапорты, в суд в качестве свидетелей защиты и их допрос в целях придания достоверности рисуемой картины мира. Особенно необходимо, учитывая профессиональную подготовку судей по уголовным делам, формировать «неожиданные шероховатости» в показаниях, в том числе путем предварительного консультирования сотрудника органа дознания. При условии его внесения в обвинительное заключение в порядке ст. 217 ч. 4 УПК РФ такие консультации не только возможны, но и обязательны для защитника.

Особо следует отметить, что использование механизма досудебного соглашения специальным образом задумывалось так, чтобы позволить фигуранту самому своим прогрессивным поведением улучшить свое бытие. Вопреки распрораненному заблуждению, пересмотр дела по фактам возможен в рамках проверки вступившего в законную силу приговора суда. Закон запрещает *обжалование факта* только для апелляционного производства. Таким образом, пересмотр возможен в том числе с реабилитацией (определяется уровнем договоренностей фигуранта с представителями системы).

Адвокат обязан эту схему знать, так как ее можно использовать не только в целях обслуживания государственных интересов.

Думается, мотивы, по которым бы в частном порядке была возможна регистрация эпизодов на «досудебщика», в указании не нуждаются. Однако следует помнить, что, когда эта схема применяется государевыми людьми, они не считаются с фильтром материального права,

предусмотренным ст. 64 ч.3 УК РФ, в частном порядке же, указанный вопрос необходимо проверять и планировать его преодоление заранее (там редкие составы, но могут быть расширены).

Особым преимуществом указанного приема является то обстоятельство, что судья может только улучшить положение, так как фактически отстранен от принятия решения, если все сделано правильно -ст. 317.7 ч.5 УПК РФ.

§5 «Лунтик»

Одной из основных форм приуготовления лица к уголовной расправе является прием возбуждения и расследования уголовных дел в отношении неустановленных лиц. Классическая адвокатура практически беззащитна перед указанной формой, так как ожидает лицо для того, чтобы заключить соглашение, вступить в дело. Даже в очевидных случаях допроса в качестве свидетеля адвокатура максимум может ограничиться адекватными мерами реагирования в виде ходатайств и заявлений о недопустимости фальсификации доказательств, обеспечением режима законности и прочее, что малоэффективно. Трудность защиты по уголовным делам данной категории состоит в том, что они представляют собой симбиоз оперативной и следственной тайны. Первая в ряде случаев охраняется режимом государственной тайны.

Вместе с тем в практике выработан прием противодействия данной *quasi* законной форме уголовного преследования под названием «Лунтик».

Сущность в следующем: по обстоятельствам дела появляется лицо, которое совместно с адвокатами под контролем технических средств внешнего и внутреннего базирования оформляет явку с повинной в отношении расследуемого деяния неустановленного лица. В законе не указано, что лицо обязано явиться к следователю непосредственно расследующему дело, это может быть любой субъект наделенный соответствующими полномочиями. Соответственно, при явке с повинной она оформляется в вышележащем органе, лучше в общественной приемной — как правило, это выделенное подразделение по работе с гражданами, далекое от навыков полевой реальной работы.

Таким образом в деле появляется лицо, через обеспечение прав которого возможно «вынимать» материалы дела путем обжалования действий следователя в суд в порядке ст. 125 УПК РФ (ознакомление с материалами производства в суде), обеспечивать иные сроки производства по делу и прочее. Так же это позволяет использовать указанный метод против самой же системы (заявление очных ставок, дополнительных допросов, проведение экспертиз и прочее). Далее — по обстановке.

Достаточно эффективно работает по делам экономической направленности, когда арестовываются бесхозные активы. Находится их законный владелец, который оформляет *quasi* явку с повинной. Это ходатайство или заявление о том, что это его активы. В данной ситуации организация мероприятия рассчитана на то, что встреча должна состояться именно со следователем (ни в коем случае не с оперативным составом). Для него появление такого лица, является полной неожиданностью. Он, хотя и обладает полномочиями самолично задержать его в кабинете, с помощью все того же дежурного, но, как правило, теряется (при больших СОГ многие вообще — «статисты» прикомандированные, не в курсе оперативно — значимых вводных, рабочее время в порученном сегменте отбывают). Задача исполнителя обеспечить «грамотный отход», документирование самого визита: когда следователь придет в себя, его визитер должен быть «вне зоны доступа», в коммуникацию вступает представитель.

Мелочь, но надо знать: порой уголовное дело возбуждается в отношении неустановленных лиц, но по обстоятельствам, из которых непосредственно следует, что предполагаемый подозреваемый является лицом особого правового статуса. В таких случаях достаточно указать в ходатайстве о недопустимости превышения должностных полномочий.

Вместе с тем, здесь же действуют рекомендации оформления защищаемых лиц депутатами различного *муниципального уровня* (по ним отсутствует единая база оперативного учета федерального уровня — ст. 447 ч. 1 п.1 УПК РФ), с обязательным инструктажем защищаемого лица о недопустимости разглашения сведений особого правового статуса.

Это общее правило. Какие-либо документально подтвержденные статусы при нештатной ситуации обнародованию не подлежат (любое консервирование полезно, вплоть до отмены

приговора по вновь отрывшимся с прекращением дела — самая малая часть реализации мероприятия).

§6. Упреждение

Достаточно частой бывает ситуация, когда поступает информация, возможно даже в форме угрозы, о привлечении к уголовной ответственности, либо обстоятельства дела свидетельствуют о том, что недоброжелателями может быть инициирована т.н. «доследственная проверка», вполне возможно, что ДПОП, ОД и прочее. Надо понимать, что уголовная репрессия построена на принципе *divide et impera*, она не поручена одному субъекту. Террариум единомышленников правоохранительной системы сам провоцирует следующее.

Каждый орган дознания имеет свою собственную службу безопасности, не считая «М» подразделений госбезопасности. Возьмем наиболее распространенную ситуацию с полицией. При установлении угрозы подобного типа, в подразделение собственной безопасности МВД на личном приеме (дежурит оперативный уполномоченный) оформляется совместно с заявителем протокол устного сообщения о готовящемся преступном посягательстве неустановленными сотрудниками полиции (ответственность за заведомо ложный донос не наступает), одновременно в протоколе устного сообщения о преступлении можно сослаться на письменные приложения и прочее. Указанная форма влечет за собой проведение опроса заявителя. В ходе проведения опроса надо изложить факты дела, криминализацией которых угрожали заявителю и попросить принять по ним «законом предусмотренное решение». В связи с тем, что в теле опроса содержится оперативно -значимая информация, неразрывно связанная с фактами, по которым заявитель просит принять решение, направление ее для принятия процессуального решения фактически исключается (режим гостайны), если собственная безопасность займется материалом (надо, чтобы занялась). Таким образом, создаётся ситуация, при которой одни и те же факты дела оцениваются двумя субъектами, преследующими противоположные цели: сотрудниками полиции, намеревающимися возбудить уголовное дело в отношении заявителя, и службой безопасности, призванной предотвратить привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного лица и фальсификацию доказательств.

Как вы понимаете, при надлежащем исполнении, видение обстоятельств дела сотрудниками службы безопасности будет весомее, не говоря уже о том, что все действия полицейских могут быть документированы СБ в целях изобличения злодеев.

Несколько измененный вид схема имеет, если речь идет не о полицейских, а о гражданских лицах. Здесь чрезвычайно важно сформировать второй элемент для возбуждения дела раньше, чем оппонент (ст. 140 ч. 2 УПК РФ). Слабость системы состоит в том, что на стадии возбуждения уголовного дела решается вопрос не деяния, а лишь признаков преступления. Достаточно просто в общем порядке заявить о проверке тех или иных фактов в порядке ст. 144 УПК РФ, как система практически автоматически выносит постановление об отказе в возбуждении, которое в дальнейшем уже на легальном уровне препятствует внезапному возбуждению дела — ст. 27 ч.1 п.5 УПК РФ. Фокус состоит в том, что отказ в возбуждении уже отдельно распадается на событие и деяние, последнее отказывается за отсутствием состава преступления (то есть в отношении конкретного лица).

Указанные мероприятия позволяют застраховать возбуждение уголовного дела в обычном порядке.

§7. Явка

Одна из сложнейших задач — неподготовленность к уголовной репрессии. Как правило, лица готовятся психологически: разговоры с адвокатами, безопасниками, знакомыми, священниками, подельниками и так далее. Вместе с тем, когда речь об особо значимых трудовых коллективах, в которых имеются т.н. «защищаемые лица» необходимо создание т.н. «Локации безопасности» (явочная квартира). Смысл состоит в том, что даже если лицо реализует на практике знания, полученные в ходе инструктажа, успешно избежит захвата, задержания, то что дальше? Куда ему идти? Вопрос его задержания — это только вопрос времени.

В безопасной локации — как правило, это квартира или дом за чертой города, но на небольшом удалении от него (с учётом систем распознавания лиц и прочего) — там заранее заготавливаются наличные деньги, средства связи и всё необходимое для жизнедеятельности, вплоть до резервного автотранспорта. Ключи от квартиры передаются заранее; ознакомление с локацией происходит без использования сопутствующих телекоммуникационных устройств.

Обеспечение фактической безопасности, адекватной МТБ является иногда важнейшим определяющим условием.

§8. «Охота настойчивостью»

Самая распространенная ошибка классической защиты — исходить из факта, его интерпретации. Дело в том, что значимая оценка факта — это прерогатива правоприменителя, а не защитника. Указание на факты дела, имеющие, по мнению защиты, реабилитирующее значение, может выступать *лишь дополнением* к уже состоявшейся победе. К сожалению, понимания этого нет. Повсеместно адвокаты — защитники интерпретируют факты, выстраивая позицию защиты, включая досудебную стадию производства делу.

Одним из приемов является выматывание следствия постоянным преследованием на предмет нарушений процессуальной формы. Последняя прописана в законе безотносительно фактов дела, ей сопоставлен статус защитника как *независимого*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.